

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Право Первой Брачной Ночи. Часть 5: Первый блин герцога Сварожича (эпилог)

Конечно, к герцогу пристала его жена. Он копался в кабинете в каких-то скучных бумагах, и, войдя, вся такая красивая, с идеальным макияжем, с причёской, в стекающем до пола изумрудном платье, она скривилась: герцог, покусывая губу, что-то писал за дубовым столом в замызганном махровом халате и ночном колпаке. И даже бокала коньяку не стояло у его локтя!

— Муж мой, — твёрдо сказала герцогиня, отодвигая бумаги, — вам поступили заявки на лишение девственности. Пять невест.

Он поднял на неё близорукие, с огромными зрачками, незащитные глаза и пролепетал:

— Что? Так много?

— Казимир! Как только на сайте нашего Дома появилась эта новость, от девственниц-невест отбоя нет. Ваши поданные с нетерпением ждали возвращения традиций!

— Но это ведь на несколько часов! — пролепетал герцог. — А у меня занятия, встречи, книги...

— он беспомощно пошевелил в воздухе пальцами, не в силах придумать аргумента круче.

— Казимир, — истерично заявила герцогиня, — мы никуда не выходим! Давайте уже включаться в светскую жизнь! Я приглашу репортёров!

Попыхтев, герцог изрёк:

— Хорошо! Я даю согласие на одну. Это не должно занять много времени... Тело выберете сами.

Герцогиня всплеснула руками:

— Только этого не хватало. Я ещё блядей мужу не заказывала! — и заявила, уперев руки в боки. — Решено, муж мой. Я сейчас же распорядюсь, и к четырём все пять пар будут у нас. Выделите час из вашего плотного расписания, потому что так прошу я. Посмотрите, зацените, выберете.

И ушла, задрав голову и шурша юбками.

Встречали брачующихся в Малой Ебальне — она была небольшой, но достаточно просторной, почти пустой, и пол был покрыт длинноворсовыми коврами, очень уютными в плане на них покататься в обнимку. Герцогиня поставила в по фен-шую выбранной точке кресло для мужа, усадила его, недовольного парадным мундиром, сама встала позади, положив руку в длинной белой перчатке на спинку.

Вошли пары: кавалеры в чёрном вели под ручку белоснежных, широкоюбных невест, дабы отдать чужому мужику на поебаться. Очень юные, они выстроились в ряд перед герцогом с герцогиней и низко поклонились. А потом заозирались: юноши в недоумении, а девушки с искренней завистью. Хотя чему тут было завидовать? Пустая комната, пол которой превращён в сплошной сексодром, на стенах всевозможные приспособления для БДСМ (нетронутые, большинство даже в целлофане) и одна шуточка: высоко, так, чтоб с полу не достать, скамеечка для герцогини и акробатические кольца, подтягиваясь на которых, герцог мог бы в неё входить. Герцогиня любила накачанных мужиков, поэтому игра «в попугайчика» стала её любимым сексуальным развлечением.

Герцогиня, улыбаясь, кинулась к гостям и защебетала:

— Ах, какие вы красивые! Ах, помню собственную свадьбу... — закатила зелёные, в цвет платья, глазища. — Это было изумительно!!! Но давайте бороться за изюминку ВАШЕЙ

свадьбы, девочки! Только одна из вас удосужится чести... — скромно кашлянув, она бросила многозначительный взгляд на своего растерянного муженька. — Ну, вы понимаете, в нашем герцогстве сюзерен очень избирателен, не то что в некоторых ленных баронствах. Итак, девочки, выходим, кланяемся, и рассказываем, кто что из себя представляет!

Герцогиня вернулась за спинку кресла, невесты растеряно переглянулись. Все они были изумительно хороши собой, все были изящно стройны, но мелкотитечны, выделялась лишь стоявшая последней блондиночка, выкатившая в декольте своего подвенечного платья полноценную четвёрку.

— Начинаем слева, — решительно оборвала их нерешительность герцогиня.

Миниатюрная фигуристая шатеночка шагнула на своих лодочках и пропищала, быстро присев в реверансе:

— Милена, восемнадцать лет!

И застыла в ожидании, когда её отпустят.

Герцог кивнул, но герцогиня замотала головой:

— Нет-нет-нет! Нас интересует твоя полова жизнь, милая!

— У меня не было половой жизни, — пролепетала крошка.

— Врёшь, — блеснула очами герцогиня. — Мы знаем, что ты девственна, но! В рот у своего жениха брала? Мастурбировала? В жопу парням с квартала давала?

Крошка потупила глазки:

— В ротик брала, больше ничего не было.

— И не мастурбировала?! Не верю!

— Только чуть-чуть!

— Ладно, следующая, — раздражённо махнула рукой герцогиня.

Невесты по очереди выходили вперёд, делали глубокий реверанс и отчитывались:

— Ольга, двадцать лет. Позволяла пацанам со двора каждый день спускать на лицо, потому что была прыщава, а от спермы прыщи сходили. В себе члена не имела, жениху не давала никак.

— Серафима, восемнадцать лет. Имею богатый опыт ебли в жопу, скушала литров пятьдесят спермы. Дрочить не имею надобности. Отожгу с вами так, что до смерти не забудете.

— Анна, девятнадцать лет. Живу анальной жизнью с восемнадцати лет, но верна только одному, моему жениху. Он и лишил невинности мой зад. Минет брать брезгую. Фантазирую, как десяток негров изнасилуют меня в рот.

— Оксана, девятнадцать лет, — сказала, не поднимаясь из реверанса, блондинка, открыв на обозрение свои аппетитные, почти вывалившиеся из декольте сиськи. — Ни с кем, никогда и никак не была. Даже с женихом. Мастурбировала, да, но редко. Тёрла клитор, глядя на Ваши портреты, господин герцог. Отдаться вам — моя хрустальная мечта.

— Я выбираю её, — гордо сказал герцог, указав на блондинку.

— Ах, Ваше Сиятельство! — вскричала герцогиня. — Но вы даже не разобрались в их навыках! Так дела не делаются. Девочки! — она побежала к парам, хлопая в ладоши. — демонстрируем искусство феллацио! Становимся на колени и начинаем сосать!

Невесты растеряно переглянулись, но послушаться не посмели. Довольные женихи мигом расстегнули ширинки.

— Э, нет, так не пойдёт! — остановила всех герцогиня. — Сосать своему доблесть небольшая. Девочки, меняемся местами! Быстро-быстро-быстро!

Она хлопала ладошками, а невесты суетливо перестраивались, не смея подняться с колен.

— Итак... Начали сосать!

Женихи смущённо, но возбуждённо переглядывались, невесты же, едва осмелившись, брезгливо брали члены пальчиками и разглядывали их.

— Нет, так дела не делаются, — решила герцогиня. — Девчонки, быстро пить шампанское!

Невесты с низкого старта метнулись к углу, где пузырилось в высоких бокалах розовое шампанское, целая пирамида. В три секунды засосав в себя бокалов по пять-шесть, они вернулись к чужим парням с блеском в глазах и румянцем на щёчках. И стали аккуратно сосать, посылая своим партнёрам вульгарно-томные взгляды. Особенно страстно зажигала та, что «брезговала» до сих пор. Герцог и герцогиня прогуливались под ручку вдоль ряда, и герцогиня, похохатывая, делилась впечатлениями о технике невест, взирая со своего непревзойдённого профессионализма в данной сфере.

— Выбираю... Эту, — герцог ткнул пальцем в коленопреклонённую блондинку, единственную из всех, что стеснялась и не сосала, а лишь слегка жамкала розовыми, блестящими губами самый кончик головки, робко направляя вялый пенис двумя пальчиками. до колен кружевные трусики. Некоторые зажимали попки, другие же, напротив, оттопыривали и призывно ими виляли.

— Смотрите, муж мой, какие аппетитные круглые ягодички! Зацените эти пухлые пиздёшки! Ах, эти крохотные дырочки над ними! Пиздёшки, увы, сегодня вам трогать нельзя, но попочки вы просто обязаны отдегустировать! Ведь как иначе вы узнаете, способна ли избранница вам грамотно подмахнуть?

Они прошли вдоль сосущего строя невест, и герцогиня лично слюнявила каждой анус, а герцог, долго и робко просовывал в каждую жопку свой длинный, тонкий хуй. Потом делал пару фрикций на полкукана и переходил к следующей. На длинном лице его не менялось выражение смущения и усталой покорности. Особенно долго провозились с блондинкой — она зажала свои круглые ягодички, и в конце концов герцог лишь сымитировал, что проник в неё.

Завершив ряд, он ткнул пальцем в шнуровку корсета на спинке блондинки:

— Выбираю эту.

— Постоянство, безусловно, добродетель, — раздражённо зашипела герцогиня, — но почему?!

— Только ей это по-настоящему надо, — ответил герцог.

Герцогиня всплеснула руками:

— Он о девке заботится! Заботьтесь о себе! Вам должно понравиться, не им! Ладно, вы ещё не готовы. Вам нужно ощутить умения их губ, — и снова она захлопала в ладошки. — Девочки, снимаемся с хуёв! В темпе, в темпе, в темпе! Размялись, пора приступать к главному упражнению! Все сосём господину герцогу!

Невесты, улыбаясь и воркуя, усадили его в кресло и принялись стягивать штаны.

— А я тем временем, — ликуя заявила герцогиня, — займу женихов, чтоб не скучали.

Мальчики, ко мне, мои цыплята! Готовим хуёчки для аристократичного минетика!

— Катерина, — возопил ошарашенный герцог, которому уже вытащили наружу пенис и первая счастливая невеста с удовольствием подрачивала ствол ручкой, опутанной невесомой белой перчаткой, в предвкушении облизывая бардовые полные губы.

— А что такого?! — возмутилась, руки в боки, Катерина, уже стоявшая на коленях в окружении раскачивающихся молодых фаллосов. — Дико извиняюсь, но вы не постеснялись

на глазах жены отъебать в жопу пять поблядушек! А теперь, если мне не изменяет зрение, наслаждаетесь их отсосом, не так ли?! Имею ли я право на малую толику взаимного уважения и взаимного наслаждения?

— Имеете, — буркнул герцог и раздражённо отвернулся.

— Мальчики... — проворковала герцогиня, возвращаясь к пенисам. И провела по ним пальчиками, словно по струнам арфы. А потом (глаза её разбегались, она не знала, за какой хвататься), стала дрочить, что попадалось в ладошки, и с жадными стонами хватать губами, что в них утыкалось. Довольные женихи подсовывали свои толстые, длинные хуища.

— Когда смотрю на такие сиськи, — сказал один из них, таращась ей в пышное декольте, — сразу вспоминаю про Артурку-Сиськоёба.

Все заржали, и Катерина тоже позволила себе глухой смешок сквозь хер во рту. Потом вытолкала пенис язычком:

— Как ты смешно назвал барона Титтенфака! К слову, он уже неоднократно ими пользовался. Она не заметила, как вздрогнул её муж, и продолжала, вынимая из декольте гладкие, стоячие титьки и расправляя их:

— Делает он это дело очень умело! Я и не думала, что титфак может быть столь изысканно приятен. Он просит меня собрать их вот так, — она руками сблизила и приподняла груди, соблазнительно округлив их и натянув глядящие вперёд малиновые ореолы, — потом увлажняет ложбинку, — она капнула слюной с полной нижней губы, — и заправляет меж ними свой длинный, толстый, аппетитный хуй.

Герцог, забыв о теребящих его пенис невестах, ошарашено смотрел на неё. А герцогиня продолжала держать груди поднятыми и с улыбкой выжидательно смотрела на женихов. Наконец они поняли и, сначала робко, потом всё смелее, стали плевать на её сиськи. Слюна обильно потекла по нежным округлостям и соскам. Герцогиня возбуждённо задышала. Самый смелый сунул в увлажнённые титьки член и задвигался, застонал. Герцогиня тоже страстно застонала и моментально получила в открывшийся ротик здоровенный хер.

Минута, и она оказалась лежащей на полу с задранной юбкой. Огромный хер заполнял её рот, другой член двигался между сисек, чьи-то пальцы с силой крутили ей соски; её руки были раскинуты и надрачивали каждая по члену, а пятый член драл её попеременно в пиздешку и в жопку.

Пенис хмурого герцога начал обмякать. Обеспокоенные невесты сделались активнее. Растеряно переглядываясь, они быстрее надрачивали, мокрее сосали, стонали и заглядывали ему в глаза. Но герцог с болью смотрел, как ебут его жену.

— Мальчики, — выпихнув член изо рта, задыхаясь от страсти, сказала герцогиня, — меняем диспозицию! Ты, — сжала крепче член в правой руке, — ложишься под меня и вставляешь в попку. Ты, — сжала левый член, — идёшь на пизду. Из пизды идёт в рот. Изо рта — в сиськи. Из сисек... Тоже в рот, давно хотела это попробовать!

Куча мала перемешалась и, под ревнивыми взглядами невест, вновь задвигалась, задышала, застонала. Член герцога окончательно превратился в писю. Раздражённые невесты совсем ничего не могли с этим поделать.

Женихи повскакивали на ноги, окружили герцогиню и стали спускать ей на волосы, на губы, на щёки, на глаза, на сиськи, на лобок. Капли спермы летели на собравшееся на талии платье, на чулки, на драгоценности. Герцогиня упивалась их одновременным оргазмом, подставляя довольное лицо и поднятые руками мягкие груди. Удовлетворённые женихи, похохатывая и

общаясь, без спроса отошли к шампанскому.

— Девочки, — произнесла с пола удовлетворённая хозяйка, — стягиваем платья, оставляем фату и выстраиваемся перед господином герцогом!

Пока невесты выполняли распоряжение, герцогиня купала пальчики в сперме, любуясь, как стекает с них эта вязкая, терпкая слизь, потом клала пальчики в рот и облизывала, прикрывая глаза, словно гурман.

Голые невесты, в одних только туфельках, чулках на поясах, перчатках, украшениях и фате, выстроились перед герцогом.

— Казимир, — лениво сказала герцогиня, не прерывая томное облизывания пальцев, — пора выбирать.

Бросив на неё ненавидящий взгляд, герцог ткнул пальцем в блондинку:

— Эта.

Но та вдруг надула губки, отвернулась и сварливо сказала:

— А можно не меня? Я чё-то как-то по-другому вас себе представляла. Хочу, чтоб меня лишил невинности настоящий мужчина!

Женихи заржали, невесты стеснительно захихикали, и, что хуже всего, в этот смех колокольчиком влился смешок герцогини. Герцог побагровел и опрометью кинулся из комнаты.

Раскинувшись на полу, герцогиня сказала:

— Нет, милая моя, нельзя. Герцог сделал выбор, так что изволь подчиниться. Что ж, всем пора одеваться и...

Дверь распахнулась, и во главе десятка стражников в комнату вернулся герцог. Катерина никогда ещё не видела у него такого страшного лица.

— Мелкосисечных нагнуть у стены, — хрипло велел герцог. — Сисястая будет ползать за мной на коленях и слюнявить мне член перед каждой дыркой. И не дай бог у меня ляжет! — заорал в лицо перепуганной блондинки. — Велю отрезать тебе пальцы!

Хныкающих от страха невест нагнули, как было велено, рыдающую коленопреклоненную блондинку герцог тащил за собой за волосы, её пышные груди мило раскачивались. Подходя к каждой невесте, он очень сильно шлёпал её по заднице, девушка вскрикивала, жопка её сначала сжималась, потом расслаблялась, и в этот момент герцог резким движением всаживал член в девственную вагину. Девушка вскрикивала второй раз. Перепачканный кровью член вынимался наружу и тут же отправлялся в рот заплаканной блондинке. Проблем с эрекцией не было, хуй герцога стоял, колом. За пару минут он порвал четыре целки. Потом молча за волосы вздёнул рыдающую блондинку на ноги и наклонил. Ударил по жопе так сильно, что девушка взвизгнула, и в момент расслабления жопки грубо воткнул длинный тонкий член ей в анал по самые яйца. Блондинка заорала от боли. Оскалившись, герцог принялся ебать её жопку в бешеном темпе и на всю длину. Блондинка вопила так, что казалось, вот-вот рухнет потолок. И без того узкий анальчик её от боли сжимался ещё больше, герцогу было очень приятно. Почувствовав, что доходит, он вынул хер, бросил блондинку на колени и напускал ей, рыдающей, в рот.

Вытирая хуй о золотые волосы, сказал:

— Твою просьбу я удовлетворю, я не стану тебя дефлорировать. Целку тебе порвёт настоящий мужик, — и, уже застёгивая ширинку, обратился к капитану стражи:

— Эту, — ткнул пальцем в блондинку, — забрать в казармы. Ебать всей ротой до утра. Утром

подмыть и отправить в подарок Артурке-Сиськоёбу. Остальных блядей — в портовые публичные дома, на двадцать лет! Этих, — показал на женихов, — отдать пидарасам. Следующие пять минут Малую Ебальню наполняли маты, плачь, вопли и звуки ударов. Первыми вынесли избитых женихов. За ними волокли голых, рыдающих невест. — Стойте! — герцог остановил стражников в самых дверях. — Вы забыли ещё одну блядь. И недрогнувшим пальцем показал на свою жену.

Так в Империи появился настоящий властитель. Деспот и тиран, пятьдесят лет державший Север в ежовых рукавицах. Жестокость его вошла в учебники истории.